

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ21-34-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 января 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гетман Е.С.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи гражданское дело по иску Реута Евгения Вячеславовича к обществу с ограниченной ответственностью «Отделкино» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Отделкино» на решение Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 8 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Отделкино» Надеевой В.Г., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Реута Е.В. – Абдулнафикова Д.С., возражавшего против отмены обжалуемых судебных постановлений,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Реут Е.В. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Отделкино» (далее – Общество, ответчик) о взыскании уплаченных за товар денежных средств в размере 191 152 руб., неустойки за нарушение сроков возврата денежных средств за период с 8 июля 2020 г. по день фактического исполнения обязательства в размере 1% от стоимости товара за каждый день просрочки, штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя, компенсации морального вреда в размере 5 000 руб., расходов на оплату услуг представителя в размере 15 000 руб.

Решением Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 8 сентября 2020 г. исковые требования удовлетворены частично: с Общества в пользу Реута Е.В. взысканы уплаченные за товар денежные средства в размере 190 152 руб., неустойка за период с 8 июля по 8 сентября 2020 г. в размере 117 894, 24 руб., неустойка с 9 сентября 2020 г. по день фактического исполнения обязательства в размере 1% в день от стоимости товара, компенсация морального вреда в размере 1 000 руб., штраф в размере 154 523,12 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 руб., а также государственная пошлина в доход местного бюджета в размере 6 580,46 руб.

На Реута Е.В. возложена обязанность по возврату Обществу виниловой плитки «Aquafloor RealWood XL AF8004XL» (66,72 кв.м), приобретенной по договору купли-продажи дистанционным способом от 1 апреля 2020 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 февраля 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2021 г., решение Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 8 сентября 2020 г. изменено в части взыскания неустойки, штрафа и государственной пошлины. С Общества в пользу Реута Е.В. взысканы неустойка в размере 79 863,84 руб., штраф в размере 135 507,92 руб., а также государственная пошлина в доход местного бюджета в размере 6 200 руб.

В кассационной жалобе ответчика ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 16 декабря 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 1 апреля 2020 г. Реут Е.В. дистанционным способом в интернет-магазине Общества приобрел виниловую плитку «Aquafloor RealWood XL AF8004XL» (66,72 кв.м) общей стоимостью 190 152 руб. Стоимость доставки составила 1 000 руб.

28 апреля 2020 г. истец получил указанную плитку и выявил, что она не подходит для дизайна помещения, поскольку ее цвет отличается от цвета на фотографиях, размещенных на сайте ответчика.

30 апреля 2020 г. истец направил Обществу претензию об отказе от товара и возврате уплаченных за него денежных средств.

Согласно отчету об отслеживании почтового отправления с идентификатором № [REDACTED] письмо с претензией прибыло в место вручения 6 мая 2020 г., однако ответчиком получено не было. 23 июня 2020 г. данное почтовое отправление возвращено отправителю с отметкой «по иным обстоятельствам».

В судебном заседании суд первой инстанции обозрел информацию, размещенную в свободном доступе в сети «Интернет» на сайте ответчика www.otdelkino.ru, из которой следует, что виниловая плитка «Aquafloor RealWood XL AF8004XL» имеется в наличии у продавца и продается упаковками, в каждой из которых находится по 2,78 кв.м плитки.

Таким образом, объем приобретенной истцом виниловой плитки, равный 66,72 кв.м, соответствует 24 упаковкам.

Удовлетворяя частично исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что Реут Е.В. отказался от товара надлежащего качества в срок, предусмотренный пунктом 4 статьи 26¹ Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), направив претензию в адрес ответчика, уклонившегося от ее получения. При этом суд указал, что возвращаемая истцом виниловая плитка не имеет индивидуально-определенных свойств и может быть использована широким кругом потребителей, а также не относится к числу строительных и отделочных материалов, отпускаемых на метраж и не подлежащих возврату.

В ходе производства по апелляционной жалобе Общества судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан приобщила в порядке, предусмотренном статьей 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к материалам дела представленное Обществом дополнительное доказательство – ответ УФПС г. Москвы от 3 ноября 2020 г. по вопросу доставки в адрес ответчика корреспонденции в период с 6 мая по 23 июня 2020 г.

С учетом дополнительного доказательства, а также пояснений представителя Общества о том, что претензия истца впервые получена ответчиком в июле 2020 г. вместе с исковым заявлением, суд апелляционной инстанции определил период для взыскания неустойки с 29 июля по 8 сентября 2020 г., в связи с чем изменил решение суда первой инстанции в части размера неустойки, штрафа и государственной пошлины.

Суд кассационной инстанции признал выводы суда апелляционной инстанции правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с

существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 2 статьи 497 Гражданского кодекса Российской Федерации договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара).

Аналогичное определение продажи товаров дистанционным способом дано в пункте 1 статьи 26¹ Закона о защите прав потребителей.

Согласно пунктам 3 и 4 статьи 497 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, договор розничной купли-продажи, заключенный дистанционным способом продажи товара, считается исполненным с момента доставки товара в место, указанное в таком договоре, а если место передачи товара таким договором не определено, с момента доставки товара по месту жительства покупателя-гражданина или месту нахождения покупателя-юридического лица. Если иное не предусмотрено законом, до передачи товара покупатель вправе отказаться от исполнения данного договора при условии возмещения продавцу необходимых расходов, понесенных в связи с совершением действий по исполнению договора.

В соответствии с пунктом 4 статьи 26¹ Закона о защите прав потребителей потребитель вправе отказаться от товара в любое время до его передачи, а после передачи товара – в течение семи дней. В случае, если информация о порядке и сроках возврата товара надлежащего качества не была предоставлена в письменной форме в момент доставки товара, потребитель вправе отказаться от товара в течение трех месяцев с момента передачи товара.

Возврат товара надлежащего качества возможен в случае, если сохранены его товарный вид, потребительские свойства, а также документ, подтверждающий факт и условия покупки указанного товара. Отсутствие у потребителя документа, подтверждающего факт и условия покупки товара, не лишает его возможности ссылаться на другие доказательства приобретения товара у данного продавца.

Потребитель не вправе отказаться от товара надлежащего качества, имеющего индивидуально-определенные свойства, если указанный товар может быть использован исключительно приобретающим его потребителем.

При отказе потребителя от товара продавец должен возвратить ему денежную сумму, уплаченную потребителем по договору, за исключением расходов продавца на доставку от потребителя возвращенного товара, не позднее чем через десять дней со дня предъявления потребителем соответствующего требования.

При этом в пункте 5 этой же статьи закреплено положение о том, что права покупателя при обнаружении недостатков в товаре, приобретенном дистанционным способом, аналогичны правам потребителя при приобретении товаров обычным способом (статьи 18–24 Закона о защите прав потребителей).

Таким образом, статьей 26¹ Закона о защите прав потребителей установлено правовое регулирование как на случай отказа потребителя от приобретенного дистанционным способом товара надлежащего качества, так и содержится отсылка на подлежащие применению правовые нормы в случае необходимости защиты прав потребителя при продаже ему товара ненадлежащего качества.

По общему правилу при условии сохранности товарного вида и потребительских свойств приобретенного дистанционным способом товара надлежащего качества потребитель вправе отказаться от такого товара в течение семи дней после его передачи, а продавец должен в течение десяти дней со дня предъявления потребителем такого требования возвратить уплаченную по договору денежную сумму за вычетом своих расходов на доставку возвращенного от потребителя товара.

Из содержания названных выше положений вытекает определенная последовательность действий покупателя при отказе от товара надлежащего качества, приобретенного дистанционным способом, согласно которой он должен своевременно заявить о своем отказе от товара, обеспечить продавцу возможность проверить возвращаемый товар на предмет сохранности его товарного вида, потребительских свойств, в том числе его количества (объема), а также совершить действия по передаче данного товара продавцу. В противном случае продавец может быть лишен права на заявление обоснованных возражений против возврата товара надлежащего качества со ссылкой на то, что возвращаемый товар не соответствует требованиям, предусмотренным абзацем третьим пункта 4 статьи 26¹ Закона о защите прав потребителей.

С учетом того, что судом установлено, и это не оспаривалось сторонами по делу, что истцу дистанционным способом продан товар надлежащего качества, у Реута Е.В. претензий к качеству товара не имелось, суду надлежало установить, предпринимались ли Реутом Е.В. какие-либо действия по возврату товара продавцу, был ли возвращаемый товар в использовании или нет, сохранил ли он свой товарный вид и потребительские качества.

Однако в нарушение требований статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации этого сделано не было.

Между тем выяснение вопроса о том, был ли возвращен товар продавцу и в каком состоянии имеет существенное значение для вынесения решения об удовлетворении или отказе в удовлетворении требований Реута Е.В. о защите его прав как потребителя.

Ввиду изложенного выводы судов о наличии на стороне ответчика обязанности по возврату истцу уплаченных за товар денежных средств без исследования указанных обстоятельств нельзя признать законными и обоснованными.

Исходя из принципа диспозитивности, суд кассационной инстанции проверяет обжалуемые судебные постановления в пределах доводов кассационной жалобы, представления.

Вместе с тем в силу части 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае выявления допущенных судами существенных нарушений закона, не указанных в доводах жалобы, представления, суд в интересах законности вправе выйти за пределы доводов жалобы, представления и обратить внимание на эти нарушения.

По смыслу статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, под интересами законности, которые дают суду, рассматривающему дело, основания для выхода за пределы доводов кассационной жалобы, следует, в частности, понимать необходимость обеспечения по рассматриваемому делу правильного применения норм материального или процессуального права.

С учетом изложенного и в интересах законности Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым при рассмотрении кассационной жалобы Общества выйти за пределы ее доводов и обратить внимание на допущенные по делу существенные нарушения норм права, не указанные в жалобе.

Разрешая требования о взыскании с ответчика неустойки, суды первой, апелляционной и кассационной инстанций исходили из того, что в данном

случае продавцом нарушен установленный статьей 22 Закона о защите прав потребителей десятидневный срок удовлетворения требования потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы, что наделяет истца правом на присуждение предусмотренной пунктом 1 статьи 23 Закона о защите прав потребителей неустойки за каждый день просрочки в размере одного процента цены товара.

Между тем указанные правовые нормы не подлежали применению судами при разрешении спора об отказе от товара надлежащего качества, приобретенного дистанционным способом, поскольку в данном случае ответчиком нарушен не указанный в статье 22 Закона о защите прав потребителей десятидневный срок, а аналогичный срок, закрепленный в пункте 4 статьи 26¹ Закона о защите прав потребителей.

Из буквального толкования пункта 5 статьи 26¹ Закона о защите прав потребителей следует, что предусмотренные статьями 18–24 Закона о защите прав потребителей последствия могут быть применены лишь в случае продажи дистанционным способом товара ненадлежащего качества.

Действовавшие на момент возникновения спорных правоотношений Правила продажи товаров дистанционным способом, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2007 г. № 612, также не содержали положений, свидетельствующих о возможности присуждения неустойки за нарушение установленного пунктом 4 статьи 26¹ Закона о защите прав потребителей десятидневного срока возврата уплаченной по договору денежной суммы в связи с реализацией потребителем права на отказ от товара надлежащего качества.

Следовательно, в данном деле отсутствовали правовые основания для взыскания с продавца в пользу потребителя неустойки, предусмотренной пунктом 1 статьи 23 Закона о защите прав потребителей.

В то же время к возникшим между сторонами правоотношениям могли быть применены положения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, что согласуется с разъяснениями, содержащимися в абзаце третьем пункта 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Однако в ходе рассмотрения дела истцом таких требований заявлено не было.

Допущенные нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), приходит к выводу об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 февраля 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2021 г. и о направлении дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

